— Благодарю, Мастер, — произнесла Элис, опустив глаза и, похоже, смутившись. Её реакция Поттеру, в принципе, была понятна — что-то подобное, пусть и в меньшей степени, ощущалось и им самим. — Что мне следует сделать? — уточнила девушка.

— Сейчас подумаем. — Гарри улыбнулся, любуясь своей спутницей. — Похоже, в подземке мы останемся, как минимум, до конца лета. Необходимо питание, вода, новая одежда и другие мелочи. — Кукольник, наконец, смог сосредоточиться на деле.

— Каким образом мне это получить? — Волшебница тоже вернулась к более уверенному поведению.

— В метро достаточно людей, не следящих за кошельком, — пожал плечами мальчик. — Мантия поможет, если не лезть в толпу. Справишься?

— Думаю, да. — Элис не высказала никаких предубеждений против краж. — А ты чем займёшься?

— Разведаю округу. — Гарри скинул повседневную мантию и демонстративно размял деревянные руки. — Коридоры тут узкие, но коммуникаций всяких, похоже, достаточно. Вот и попутешествую слегка. Дорогу помнишь от спуска?

— Да. — Девушка на миг прикрыла глаза. — Будь осторожен.

— Тебя это тоже касается, — улыбнулся ей Поттер. — Как получишь первые средства — доберись до магазинов с одеждой, подбери чего-нибудь. К магам не суйся — там нас могут искать.

— Поняла. — Спутница кукольника набросила на плечи мантию невидимку, подошла к своему создателю, на миг замерла, словно что-то прикидывая, а затем пулей выскочила за дверь. Гарри только покачал головой — и покинул комнатку спустя полчаса, потраченные на выкладывание всех ненужных сейчас вещей и сокрытие их тряпками.

Тоннели под станцией «Хэмпстед», как и сказал Поттер, были достаточно высокими для него, и под их потолками располагался целый лабиринт из узких технических мостков для доступа к каким-то скрытым в коробах кабелям, труб и тесных, но вполне подходящих для кукольника вентиляционных шахт. За всё время пробного «путешествия» по ближайшей округе всего один раз снизу прошёл кто-то из персонала метрополитена. Его приближение было слышно издалека — благо, в отличие от Гарри, он и не думал скрываться.

В тоннелях было не слишком светло, и мальчик, за счёт не таких уж больших габаритов спрятавшийся под потолком, пропустил рабочего под собой, просто задержавшись на одном месте. После этого мальчик ещё немного побродил, запоминая, где находится ближайший туалет для сотрудников станции, а затем вернулся в каморку и, свернувшись на тряпках, задремал, коротая время до возвращения Элис.

Та вернулась нескоро — Поттер успел проголодаться. Девушка коротко стукнула в дверь, похожую на участок стены, дождалась, пока Гарри откроет ей, и внесла в комнатку два объёмистых бумажных пакета. Опустив их на пол, она скинула мантию, под которой оказалась вполне маггловская одежда — джинсы, футболка и лёгкая курточка. Светлые волосы были стянуты резинкой, а шею прикрывал тонкий платок. Выглядел образ цельным и завершённым, как и в то время, когда её личность обитала в деревянной поделке другого мастера.

— Тебе идёт, — отметил кукловод, на что Элис чуть склонила голову, принимая комплимент.

— В этот раз проблем с деньгами не было, — заметила девушка. — Ещё немного осталось, но дальше, думаю, будет трудней.

— Решаемо, — махнул рукой юноша, изучая содержимое пакетов. В первом была еда — в основном, не нуждающаяся в приготовлении — хлеб, сыр, колбаса, пара ёмкостей с водой, бутылочка сока да плитка шоколада. Во втором пакете была одежда — пара футболок, самые дешёвые джинсы, подходящие по размеру, а также два дождевика, длинный отрез ткани, запас ниток и игл и плотное одеяло, вполне способное заменить матрас.

— Хорошо… — пробормотал Гарри, распечатывая шоколад и откусывая от плитки. — Спасибо, Элис, ты отлично справилась с задачей.

— Это было нетрудно, — отмахнулась его спутница. — Я нарежу всё для сэндвичей. Перекусим — и будем полноценно обживать это место.

Отпала необходимость куда-то спешить — и Поттер сразу заскучал. Читать при свете фонарика ему надоело уже на четвёртый день нахождения под землёй. Выходить из комнаты тоже не было смысла — после пары ночных заходов Гарри запомнил расположение большинства ключевых точек, а большего и не требовалось. Элис раз в два дня покидала убежище и отправлялась в Лондон — за деньгами, продуктами и другими мелочами.

Пытаясь отогнать скуку, юноша мастерил кукол из обрезков тканей, палочек и другого, по сути, подножного мусора. Получалось, на его взгляд, неплохо, а то, что мастерил он всяких монстров, вдохновляясь учебником по уходу за магическими существами — это уже было не так важно. Время шло неторопливо, Поттер приводил в порядок собственные мысли, спал, крепко обнимая Элис, ничуть не возражающую против подобного, и изо всех сил отодвигал мысли об учёбе подальше — в Хогвартс, впервые за всё время, возвращаться не хотелось.

А в школу всё-таки нужно было вернуться. Конфликт с директором был серьёзен, но не критичен — в конце концов, Гарри удалось уйти живым, целым и оставшись при своём мнении. Поэтому Поттер решил ближе к концу августа пройтись по магазинам, приобрести, как положено, всё необходимое, подобрать новую палочку — раз уж старая перестала слушаться — и, используя мантию отца, пробраться на поезд до школы.

«Деньги, в конце концов, найдутся всегда, — размышлял кукольник, мастеря из подручных средств куклу-Дамблдора. — Связи в мире магов, похоже, ничего не стоят, раз крёстный так

легко меня сдал. Стало быть — нужен просто опыт и разговоров, и боёв с магами. Буду знать, чего ожидать».

Но в план «подождать до конца месяца» вмешались не самые приятные обстоятельства. Где-то на исходе второй недели августа, вечером буднего дня, по тоннелям прокатилась волна холода. Находись Поттер на открытом месте — списал бы на сквозняки, но на глубине в полсотни метров в случайное движение воздуха верилось с трудом. Дверь в комнату начала покрываться сероватым инеем. Ещё одним подтверждением первых выводов стал нарастающий шум в ушах, в котором распознавался и гул колдовского огня под котлом, и холодный, издевательский, абсолютно нечеловеческий смех тёмного мага, и звон Нитей, пытающихся реанимировать тело…

Юношу пробила дрожь. Он аккуратно разбудил спящую рядом Элис и, не давая ей сказать ни слова, тихо шепнул:

— Дементор. Защититься сможешь?

Девушка, почти мгновенно сориентировавшись, взялась за палочку. Однако Гарри стало не до неё — давление из-за двери усилилось. Кукольник сжался, обхватив колени руками, и попытался хоть как-то отстраниться от воздействия дементора (или их там было несколько?). Получалось плохо, и льющийся от Элис серебристый туман нормально защищал только её саму. Однако через пять-шесть минут, растянувшихся из-за постоянного давления втрое, нападение закончилось. Только в тот же момент Поттер смог потерять сознание.

От старого театра мало что осталось. Сцена была залита абсурдно-яркой, будто бутафорской кровью, стулья и скамьи смело в один угол, а ткань занавеса зияла множеством дыр. Огромная люстра будто стала жертвой сумасшедшего кузнеца — её части выгибались по абсолютно неадекватным траекториям. Однако свечи в ней ещё пылали, не подчиняясь законам физики, едва ли существующей в подсознании кукловода. Раскалённый воск капал на пропитанный уже застывшей кровью пол, и в воздухе висел запах тлеющей ткани.

Две изломанных, неправильных тени свисали с потолка над сценой. Их когти-иглы едва заметно шевелились, будто от ветра. Давящая тишина не нарушалась ничем — даже шаги Поттера намертво вязли в ней, а стук сердца, кажущийся ему оглушительным, начал замедляться, оставляя его в абсолютном одиночестве.

— Слишком много разрушений… — отметил Гарри, усевшись на край сцены. — Но стены ещё стоят, крыша держится. Залатаю, что смогу…

Нити от теней протянулись к нему и, пройдя по его пальцам, соткались в тонкое полотно, укутавшее всё вокруг мягкой пеленой. Стало легче, и Поттер смог улыбнуться.

— Разваливаюсь на части. — Мальчик захихикал — после воздействия дементоров в эмоциях творился сумбур. — Забавно.

Укутанный покровом театр начал неторопливое восстановление. Нити собирали всё, что уже нельзя было починить — изломанные в труху скамьи, разбитые светильники и прочий мусор, перетирали это в пыль и лепили из неё небольшие кубики, тут же раскладываемые по тёмным углам. Занавес почти приобрёл первозданный вид, сцена разгладилась, поблескивая новой древесиной. Ощущение чего-то рассыпающегося внутри сменилось обыденной усталостью — ремонт пил силы даже активней, чем занятия магией.

Устроившись прямо на сцене, Гарри прикрыл глаза лишь на миг — и вынужденный транс перешёл в долгий, тяжёлый, но необходимый сейчас сон. Пробуждение было неприятным — тело, кое-как устроившееся на полу, изрядно затекло. Элис в комнате не было, из чего Поттер сделал вывод, что «отсутствовал» около суток, и девушка наверняка отправилась за продуктами. Размявшись, насколько позволяла тесная комната, кукольник заглушил подступивший голод парой щедрых глотков воды, а затем занялся любимым делом — стал размышлять над куклами, которые должны были пополнить изрядно опустошённый арсенал.

Его помощница вернулась через полчаса, как и предполагалось, с продуктами. Поттер как-то на автомате перекусил, а затем, взяв фонарик, бумагу и карандаш, принялся переводить бумагу, пытаясь облечь свои размышления в более-менее адекватные формы.

— Неплохо помог Меч, — шёпотом размышлял юноша, иногда прикусывая кончик карандаша. — Доработать — и пусть воюют с ним, а не со мной. А, да, палочку не забыть, от магов без неё отбиваться трудновато. Ещё нужно…

Проведя так ночь, наутро Гарри решил навестить строительные магазины — приобрести материалы. Элис, едва узнав о его намерениях, тут же собралась пойти с ним, и спорить с ней Поттер даже не собирался — в конце концов, пользоваться палочкой могла только его спутница. Собравшись, они выбрались из метро. Там, на выходе, кукольник был вынужден остановиться на долгие пять минут — восходящее Солнце, пробиваясь через редкие облака, нещадно резало глаза.

Наконец, Поттер привык — и поход по магазинам начался. Деньги были — и парень не стеснялся тратить их: покупаемым материалам предстояло стать щитом, мечом, руками и, если нужно, ногами более слабого и хрупкого, в сравнении с пропитанной огнеупорным составом древесиной, кукловода. Пришлось изрядно поломать голову над тем, как утащить все покупки, в чём помогли купленная в ближайшем магазине небольшая тележка и водитель вызванного такси. Рослый, едва помещающийся за рулём мужчина попросту сгрузил всё купленное в багажник и отвёз к указанной станции метро.

А вот дальше начались настоящие трудности — тащить забитую грузом тележку по путям к служебной двери было бы глупо. Пришлось почти полтора часа потратить на собирание всего груза в четыре единых блока, обвязав которые верёвками, у Поттера получилось растолкать их по сумкам, предназначенным для кукол. После чего у кукловода и Элис, прижавшихся друг к другу под мантией-невидимкой, получилось добраться до убежища.

— Вернулись, — выдохнул Гарри, едва деревянная дверь отделила темноту их комнатки от тусклого света технических тоннелей. — Перекусим?

Его спутница с ним спорить не стала — вооружилась фонарём и, покопавшись в припасах, извлекла из одного из пакетов несколько овощей, отлично хранящихся в местной прохладе. Быстро нарезав всё и разложив на хлеб, маги умяли нехитрые сэндвичи, запивая соком из стоящей между ними бутылки. После этого кукловод решил обсудить с Элис планы на будущее.

— Вот что я думаю: пора отправляться в Косой Переулок — потом там станет слишком много людей, и действовать свободно уже не получится, — излагал юноша, вместе с этим мысленно прорабатывая детали. — Скорее всего, Дамблдор оставит на входе кого-то из своих. Возможно — Моуди, тот нас за милю почует. Придётся проверять два-три дня подряд, и с куклами пока повременить.

— Не забывай о дементорах. — Элис, кажется, тоже размышляла — голос у неё был задумчивый. — Просто так они в таких местах точно не появились бы.

— Верно. — Кукловод задумчиво прикусил один из пальцев на деревянной руке. — Тогда завтра — на разведку. Дорогу до «Дырявого Котла» я помню только визуально, да и под мантией вдвоём ходить не слишком удобно — подождёшь меня здесь, хорошо?

— Это опасно, — заметила девушка, явно желая оспорить решение Поттера. — У тебя нет палочки, а без неё тебе не попасть в Косой Переулок.

— Справлюсь, — отмахнулся юноша. — Стяну у кого-нибудь палочку, верну по возвращению. Или дождусь проходящих магов.

— Как знаешь, — вздохнула Элис, покачав головой. — Не рискуй лишний раз.

Воскресное утро выдалось прохладным, и над Лондоном повисли серые тучи, едва пропуская свет Солнца. Поттер стоял у входа в «Дырявый Котёл», прячась под мантией отца, и ждал, попутно изучая лица проходящих мимо обычных людей. Его паранойя достигала впечатляющих высот, позволяя подозревать в каждом человеке замаскированного волшебника.

— Женщина, немного странная одежда, идёт слишком медленно, — шептал себе под нос Гарри, успокаивая себя собственным голосом. — Палочка — предположительно, в левом рукаве. Правша.

Упомянутая женщина прошла мимо паба, даже не посмотрев в его сторону, а затем свернула в продуктовый магазин.

— Маскируется, — неслышно фыркнул кукольник, просачиваясь в «Котёл» за каким-то магом в шляпе-цилиндре, словно вышедшего прямиком из конца прошлого века.

К сожалению, волшебник, зайдя в помещение, не отправился к чёрному ходу, а пошёл к стойке. Поттер аккуратно пересёк зал, в котором, к счастью, было не так уж много людей, а

затем быстро выскочил за дверь, надеясь, что на неё большого внимания не обратят. Так и вышло, и уже через полчаса Гарри оказался в Косом Переулке, проскочив прямо перед покидающей его семьёй с девочкой лет восьми. Там он прижался к ближайшей стене, стянул мантию отца и направился вперёд — к банку, а затем и к мастеру палочек.

Ловить Поттера, похоже, никто не собирался — по крайней мере, до первого нужного места он добрался без проблем. Миновав всегда распахнутые двери, он ступил на мраморный пол Гринготтса. Обратившись к ближайшему гоблину-кассиру и предъявив ключ, юный волшебник смог оказаться у своего сейфа. Как и в прошлые посещения, гоблин отпер дверь, и кукольник получил доступ к своим деньгам.

— Не было ли каких-то новостей от моего опекуна? — уточнил Гарри, набрав золотые галеоны в один небольшой мешочек.

— Нет, мистер Поттер. — Гоблин развёл руками. — Ограничений не налагалось, особых распоряжений — тоже не было.

— Благодарю, — кивнул юноша, направляясь обратно к вагонетке.

Обратный путь на поверхность был таким же быстрым, как и спуск. Когда кукольник наконец оказался под открытым небом, у него вдруг возникла странная ассоциация —

между туннелями маггловского метро и подземельями Гринготтса было много общего, и благодаря этому во тьме под банковским зданием Гарри было достаточно уютно. Покинув банк, Гарри направился к Олливандеру — следовало, наконец, приобрести себе подходящую палочку. О намерении «только провести разведку» сам Поттер благополучно позабыл, едва получив письмо из школы, которое изрядно уставшая сова вручила ему прямо на улице.

Проскользнув за деревянную дверь магазина, кукольник придержал искусственной рукой язычок небольшого колокольчика, призванного оповещать владельца о появлении клиентов. В помещении, полном пыли и стеллажей с вытянутыми футлярами, царил полумрак, разгоняемый только тем светом, что проникал через старые, изрядно помутневшие окна. Пройдя вперёд, Гарри прислушался к царящей в помещении тишине, а затем позволил себе её нарушить:

— Мистер Олливандер?

— Да-да, уже иду! — донеслось в ответ откуда-то сбоку. Из прохода, ведущего куда-то в недоступные клиентам помещения, выкатилась лестница, верхняя часть которой опиралась на специальные салазки. Два небольших колёсика снизу дробно стучали, натыкаясь на едва заметные неровности пола. На этом экстравагантном средстве передвижения размещался сам владелец магазина.

— О, мистер Поттер! — обрадованно воскликнул очень немолодой на вид волшебник, в бодрости, всё же, способный потягаться со всеми желающими. — Одиннадцать дюймов,

остролист, перо феникса. Что привело вас ко мне?

— В моей жизни произошли… некоторые изменения, — обтекаемо ответил Гарри, вкладывая в последние два слова целых четыре года самой разной деятельности. — То, что произошло на Турнире, увы, теперь не позволяет мне работать с моей палочкой. Я пришёл за другой.

— Какая трагедия, — искренне загрустил владелец магазина. — Палочки очень привязываются к тем, кого выбрали. Видимо, произошло что-то весьма неприятное. Примите мои соболезнования.

— Благодарю за поддержку, сэр. — Поттер прислонился спиной к ближайшей стене. — Так вы мне поможете?

— Конечно-конечно, — заверил гостя Олливандер. — Я всё замерю ещё разок — всё-таки вы утверждаете, что изменились. Какой рукой вы теперь работаете с палочкой?

— Только левой. — Гарри стряхнул с правой руки ткань мантии и продемонстрировал мастеру покрытую шрамами конечность. — Теперь у правой, к сожалению, не та чувствительность.

Пока деревянная линейка снимала новые мерки, владелец магазина принёс с десяток коробочек с волшебными палочками, открыл те и разложил по ближайшему столику.

— Пробуйте, молодой человек, ищите ту, что выберет вас.

Поттер провёл рукой над палочками, неуверенно коснулся третьей справа, но ответа так и не ощутил. Тогда он взял в руки каждую и попробовал взмахнуть, но результат всегда был далёк от совершенства — лопались стёкла, крошился пол, помещение то и дело заполнялось непроглядным дымом. Олливандер, устранявший все последствия, не унывал, с каждой проверкой становясь всё радостней.

— Необычный вы клиент, мистер Поттер. Давненько я не видел тут тех, кому перестала бы подходить одна из Высших Сердцевин. Сейчас-сейчас, найдём что-нибудь ещё! — последние слова мастера уже звучали из одного из проходов к стеллажам. Послышался стук колёсиков — старый волшебник по непонятным кукольнику причинам выбирал, осматривал, иногда замирал, напряжённо что-то вспоминая, и в конце концов возвращал на места всё новые и новые коробочки, сопровождая процесс отлично слышимым бормотанием:

— Не меньше одиннадцати, полагаю… куда же я положил старые разработки?

Вернувшись, Олливандер выложил перед своим клиентом целую пирамиду из футляров с палочками, осмотрел её и, чуть торжественно, произнёс:

— Представляю вам работы своего отца и деда — лучших мастеров своего времени. Думаю,

среди них или, в крайнем случае, среди моих первых работ найдётся то, что подойдёт вам.

— Спасибо, сэр, — вздохнул Поттер, принимаясь за подбор нового инструмента. Настраиваясь на долгий поиск, он был весьма удивлён тем фактом, что уже третья палочка в его руках отозвалась едва уловимой вибрацией, словно звенящая струна. Владелец магазина это мгновенно уловил, похоже, превосходя в чувствительности всех известных Гарри магов.

— О, надо же! — улыбнулся старый волшебник. — Вам повезло, мистер Поттер. Ваша новая спутница, похоже, будет вам по душе. Двенадцать дюймов, чуть длиннее вашей прежней. Граб и сухожилия гриндилоу — сочетание довольно необычное.

— Водяные черти? — уточнил кукольник. — Не думал, что из них делают волшебные палочки.

— Обычно не делают, — подтвердил Олливандер. — Субстанция не самая сильная но, как видите, результат есть. Палочка не будет особо сильной, но с тонкостью и некоторой… тщательностью работы проблем не предвидится. Берёте?

— Пожалуй, возьму. — Юноша прокрутил простую на вид палочку без узоров и искривлений между пальцами, привыкая в едва заметному выступу, разделяющему центральную часть и рукоятку, а затем отправил свой новый инструмент в правый рукав. — Сколько с меня?

— Десять галеонов, — улыбнулся старый волшебник, похоже, так и не изменивший «тарифов» за последние десятилетия. Цена Поттера устроила, он оставил названную сумму и, стараясь не спешить, покинул магазин.

— Самое трудное позади, — шёпотом отметил кукольник, осматриваясь, — остальное — в другой день.

Выйти из Косого Переулка под мантией невидимкой — задача несложная. Но жизнь, как и следовало ожидать, внесла свои коррективы. В Дырявом Котле стало более людно. Это было настолько подозрительно, что Гарри предпочёл остановиться сразу за дверями, ведущими с заднего двора в основное помещение. Равномерно вдыхая уже довольно душный воздух, мальчик напряжённо искал путь к отступлению, но все строимые планы вновь рухнули.

В паб со стороны неволшебного мира зашёл Дамблдор. Он неторопливо добрался до стойки и, наклонившись к бармену, принялся что-то у того уточнять. Что конкретно, за шумом посетителей слышно не было, но Гарри замер, стараясь предугадать следующие действия директора. Разговор продолжался, и кукловод решил поспешить. Прокравшись через всё помещение и уклоняясь от волшебников, но не выпуская из виду Дамблдора, он добрался до выхода в мир магглов.

Именно в этот момент Альбус начал разворачиваться прямо к юноше. Выглядел старый волшебник жутковато — прищуренные голубые глаза, словно рентген, выискивали цель, а между пальцев правой руки была зажата неизвестно когда появившаяся палочка. Дальше

смотреть Гарри не стал — выскочил за дверь, сбив с ног входившего в этот момент низенького мага с лицом, больше подходящим матёрому уголовнику, и рванул по улице, петляя между людьми. Остановиться он себе позволил только через пару минут. Лёгкие горели от нехватки кислорода, сердце, казалось, сейчас пробьёт грудную клетку.

Погони не было. Решив, на всякий случай, немного пройтись по Лондону, Поттер столкнулся с новой проблемой — снять мантию было негде. В людных местах появление человека «из воздуха» привлекло бы лишнее внимание, а любой отход в подворотни давал потенциальным преследователям, пока только ведущим наблюдение, шанс на захват.

— Постоянная бдительность, — шёпотом напоминал кукольник сам себе, и продолжал идти, чуть ли не прижимаясь к стенам зданий. Вернулся в метро он уже вечером.

Добравшись до каморки, Гарри прошёл внутрь, аккуратно и тихо открыв дверь. Элис спала полусидя, закутавшись в одеяло так, что из-за ткани торчали только стянутые в хвост светлые волосы и аккуратный носик. Гарри тихо подошёл ближе, присел рядом с ней и, постаравшись не рассмеяться от некой комичности данной картины, аккуратно погладил девушку по голове.

— Вот и я, — сказал Поттер, видя, что его спутница уже проснулась, но не спешит открывать глаза. — С хорошими новостями.

— Ты задержался, — недовольно проворчала Элис, приоткрывая один глаз. — Почему?

— Едва разминулся с директором в «Дырявом Котле», — поморщился юноша. — А потом решил запутать след. Зато я успел взять галеонов и купить новую палочку.

— «Просто разведка»? — мгновенно поинтересовалась его собеседница.

— Ладно-ладно, — Гарри поднял руки, будто капитулируя. — За учебниками пойдём вместе. Думаю, за день-два до отъезда меня ловить уже не будут. Письмо из Хогвартса уже нашло меня в Косом, так что пройдёмся по списку.

— Закажи всё совой, — порекомендовала девушка, всё-таки выбираясь из-под одеяла и приводя в порядок слегка помявшуюся одежду и растрепавшиеся от сна волосы. — И рисковать не придётся.

— А новые котлы на Зелья? — мгновенно возмутился будущий пятикурсник. — Снейп меня живьём съест, только повод дай.

— Как знаешь. — Элис покачала головой. — Голоден?

— В городе перекусил, но не откажусь. — Кукловод сел на выложенные в углу материалы и прикрыл глаза, ощущая, как гудят уставшие за целый день ноги. — Я думаю, что нужно возвращаться в Хогвартс.

— Тебе видней. — Девушка резала овощи на салат. — Как мне туда добираться? Вряд ли все просто возьмут и забудут про исчезновение Делакур.

— На перрон пройдём под мантией, — пожал плечами юноша. — А в школе — мастерская есть, подберём тебе форму, сменим причёску, посидишь с косметикой — и большая часть учителей при мимолётном взгляде внимания не обратит.

— Думаешь? — как-то скептически уточнила его спутница. — А директор? А Снейп? Флитвик, в конце концов. Будут вопросы, а значит, и проблемы.

— Раз я до сих пор не в Азкабане, значит это кому-то нужно. Скорее всего, Дамблдор найдёт, что предложить. — Поттер вздохнул. Он пока действительно не задумывался над тем, как провести в школу Элис — она уже давно стала для него настолько же естественной частью окружения, как и Нити. Осознавать, что в этом году может возникнуть необходимость надолго разделиться, было странно и весьма неприятно. — Ладно, сначала еда, потом разговоры.

Как и обещал Гарри, во второй раз они с Элис направились в Косой Переулок вместе. Из-за заполнивших магазины людей от мантии-невидимки пришлось отказаться — кое-где приходилось проталкиваться через толпу. Поэтому лучшей маскировкой Поттер признал обычные мантии с капюшонами. Те почти не выделялись в толпе и, хоть и сужали поле зрения, всё же не давали разглядеть верх лица того, кто их носит.

Проблем не возникло — никто не спешил хватать кукольника за руки и тащить в суд. Закупив всё необходимое, в том числе и подозрительно бедную по содержанию «Теорию защитной магии» некоего Слинкхарда, Поттер и его спутница вернулись к метро, в последний раз вдоволь отоспались, добили запасы еды, собрали все вещи, упаковали сумки и утром первого сентября стояли на платформе девять и три четверти.

Хогвартс-экспресс отбыл согласно расписанию. Гарри и Элис, придя раньше, чем большая часть будущих пассажиров, заняли целое купе. Забросив вещи наверх, они заперли дверь. Поттер принялся за чтение учебников с пятого года — следовало просмотреть хотя бы одну тему по каждому предмету — с того же Снейпа вполне сталось бы устроить опрос на первом же занятии, как четыре года назад.

Что заклинания, что трансфигурация кукольника порадовали — в учебниках можно было поискать что-нибудь новое для улучшения его творений. Подобное усиление не относилось только к Элис, сидящей напротив Гарри. Поттер посмотрел на неё поверх книги. Его спутница сидела, оперев голову на локоть, и смотрела в окно, следя за пролетающими мимо элементами пейзажей, видимо, о чём-то размышляя.

Тишина царила несколько часов, и незваные гости её нарушить не пытались — закрытая дверь гарантировала отсутствие раздражителей, но, как оказалось, лишь до определённого момента. Назойливый, не прекратившийся после пары безуспешных попыток попасть в купе стук заставил пятикурсника отложить очередной учебник и потянуть из рукава новую палочку, к которой, по-хорошему, следовало привыкать. И, ради практики, например, наложить пару

простеньких проклятий на надоедливых визитёров.

— Алохомора, — буркнул Поттер, отпирая дверь, которая тут же сдвинулась в сторону. В коридоре стояла Лавгуд, во взгляде которой, как всегда, царила безмятежность.

— Добрый день, — поздоровалась Полумна, взирая на сидящих в купе. — Место найти не получается.

— Заходи, — махнул рукой Гарри, смирившись с тем, что испытания боевых качеств палочки откладываются. Лавгуд втянула в купе пару небольших чемоданов, с помощью палочки закинула их на полку для багажа и задумчиво посмотрела на Элис, затем перевела взгляд на Гарри. Тот только махнул рукой, предоставляя «гостье» самой выбирать, рядом с кем садиться.

— А вы друзья? — уточнила девочка, сев напротив кукольника. — Обычно ты не любишь компании. А тут и мозгошмыгов меньше, чем обычно…

— Не узнала? — усмехнулся Поттер. — Это Элис. Знакомься заново.

Пока Полумна пыталась добиться ответа от задумчивой спутницы Гарри, тот продолжал читать, только краем глаза наблюдая за тем, как неторопливая и мягко звучащая речь ученицы четвёртого курса выводит его спутницу из состояния отстранённости. Едва заметно усмехнувшись, юноша тут же поморщился — начали саднить шрамы на лице, полученные ещё на втором испытании Турнира. Такое было впервые — щёку тянуло, а две тонких линии около правого, окончательно принявшего мутно-зелёный цвет глаза, начали чесаться.

— Бесит, — буркнул пятикурсник, ощущая, как нарастает раздражение. — Скорее бы уже приехали…

Время до приезда в школу для всех ощущалось по-разному. Элис и Луна, кажется, нашедшие общий язык, его течения не замечали. А вот Гарри пришлось несладко — к ноющим шрамам добавилась головная боль, отдающаяся в левом виске, словно вбиваемый гвоздь. На перрон Поттер шагнул, уже пребывая не в самом лучшем расположении духа. Пройдя мимо женщины, почему-то выполняющей обязанности Хагрида по сбору и перевозке будущих первокурсников через Озеро, он добрался до ближайшей кареты, похлопал по тощему боку запряжённую в ней крылатую костлявую лошадь, будто голодавшую несколько сотен дней, и забрался внутрь.

Дорога до школы, распределение новичков, Пир в честь нового учебного года и вся речь директора пролетали мимо кукловода до одного, можно сказать, ключевого момента.

— Кхе-кхе, — прервала Дамблдора, неодобрительно сверкнувшего глазами из-за очков, служащая Министерства, занявшая должность преподавателя по защите. Моуди по окончанию Турнира едва не отправился в Мунго вслед за Поттером — старика слишком уж утомила девятимесячная эпопея с обучением «криворуких оболтусов, не умеющих держать палочки» и последовавшая за ней трансгрессия вслепую, на кладбище, куда неизвестный волшебник

перенёс четвёртого участника турнира. — Позвольте подробно разъяснить дорогим ученикам суть моего назначения…

— Профессор… Амбридж, да? — беззвучно прошептал кукольник, постукивая пальцами правой руки по столу. — Год, похоже, не задался с самого начала.

После длинной, полной канцеляризмов речи, от которой у абсолютного большинства началась зевота, слово вновь взял директор, заметно раздосадованный внезапным прерыванием собственной традиционной речи. Коротко напомнив о начале занятий, правилах распорядка и иных, сколь очевидных, столь же и постоянных элементах обучения, явно вызвав у всех учеников второго курса и старше ощущение возвращения в самое важное для любого начинающего волшебника место — Хогвартс.

Как только директор закончил последнюю фразу и опустился в своё кресло, столы заполнились разнообразной едой, сладкой и кислой, жирной и полезной. Ученики явно предпочитали вредную и жирную, особенно громко чавкающий на другом конце зала Рон Уизли. Это чавканье ещё долго отдавалось в голове Гарри, пытавшегося сосредоточиться и унять головную боль, перекрывая даже шум голосов сидящих рядом сокурсников.

— А теперь — всем спать! — спустя почти час всеобщего поглощения еды Дамблдор хлопнул в ладоши и, поднявшись со своего места, наклонился к Макгонагалл, начав что-то шептать той. Ученики же превратились в неорганизованную толпу, быстро разделившуюся на четыре толпы поменьше, по факультетам, и начали покидать Большой Зал. Поттер присоединился к другим студентам Рейвенкло, прошёл с ними до ближайшего поворота, а затем свернул в сторону, идя туда, где ощущалась скрывшаяся под мантией-невидимкой, отданной ещё в поезде, Элис. Не смотря на запутанную архитектуру школы, не найти свою лучшую куклу Гарри просто не мог.

— Всё в порядке, — тихо шепнул он, подходя к нише, в которой стоял полный латный доспех, держащий в правой руке длинный меч, упирающийся острым концом в постамент. Едва Поттер договорил, воздух рядом с нишей пришёл в движение — Элис, спрятанная от случайных взглядов, покидала укрытие. — Идём к мастерской. Там более-менее безопасно.

Его спутница ничего не ответила, но лёгкий ветерок, поднимаемый мантией-невидимкой, стих, а сам кукловод ощутил, как одной из деревянных рук что-то коснулось. Кивнув, будто бы своим мыслям, он направился к башне своего факультета — оттуда попасть к конечной цели было проще всего. Помех на пути не было — старосты сопровождали первокурсников в гостиные, остальные же курсы просто спешили в кровати — речь нового преподавателя по Защите от Тёмных Искусств продолжала своё усыпляющее воздействие даже после окончания.

Замок в дверях мастерской тихо щёлкнул, и Поттер, ведя за собой девушку, шагнул в свою настоящую «тихую гавань». Сделав едва заметный жест, он отправил Элис к покрывшемуся слоем пыли столу, а сам, пару раз оглянувшись, закрыл дверь на ключ и раскинул Нити во все стороны — паранойя не позволяла просто так расслабиться, даже в относительно безопасном для него месте. Но всё было спокойно, и Гарри, тихо выдохнув, сел на ближайший стул.

— Вроде бы чисто. — Юноша потёр висок, как-то машинально коснулся языком шрама, доходящего до губ справа. — Располагайся. Директор явно скоро будет — не в его стиле откладывать такой разговор. И готовь палочку.

— Готова. — В текущей непростой ситуации, которая грозила стать ещё опасней с каждой секундой пребывания на одном месте, спутница Поттера отбрасывала всё лишнее. Желание что-то обсудить, сомнения и всю явно излишнюю сейчас человечность.

Раздался стук в дверь. Элис, так и не снявшая мантию, отступила к ближайшей стене, её создатель же, вытянув нити, открыл замок без ключа, благо механизм был не особо сложным.

— Здравствуй, Гарри. — Стоящий за дверью директор внушал некий трепет — волшебник не сдерживал свои силы, что создавало ощущение давления на всё тело сразу. — Рад видеть тебя живым и здоровым. Сириус очень беспокоился.

— Этот предатель меня не волнует. — Кукольник отступил вглубь мастерской, где у него было хоть чуть более выгодное, чем до манёвра, положение. — Заходите, сэр. Не скажу, что рад вас видеть, но в школе вы — первое лицо. Так что — не стесняйтесь. Я вам в любом случае не соперник. Особенно без кукол.

— Что ж. — Альбус перешагнул порог мастерской, прошёл вперёд и огляделся. — Не против, если я присяду? Распределение, речи и Пир очень утомляют, увы.

— Конечно, садитесь. А я постою пока. — Сложив три пары рук на груди, юноша встал так, чтобы до двери можно было добраться в один прыжок. — Вы хотели что-то обсудить?

— Именно, — подтвердил старый волшебник. — Твоё поведение внушало мне опасения ещё с первого года обучения, но я с этим мирился, оправдывая всё тем, что ты привык не зависеть ни от кого. Однако то, что произошло на Турнире — неприемлемо. Французские авроры ещё ведут расследование, а их страна не может оставить пропажу мисс Делакур без внимания и контроля. В Лондоне до сих пор работает целая делегация, и она настроена весьма серьёзно. Да и я крайне не одобряю произошедшего, если это можно назвать настолько мягко. Что ты планировал этим добиться, Гарри?

— Сейчас — не важно. — Поттер покачал головой, ощущая кончик собственной палочки, спрятанной в рукав. — Что намерены делать с этим вы? Информация у вас есть, доказательства собрать не так уж трудно. Суд? Азкабан?

— Это не самые приятные вещи и явления, — помрачнел директор. — Однако ты уже бросал вызов Волдеморту, выходя если не победителем, то не побеждённым. Именно поэтому Магической Британии сейчас нужны твои способности… сколь бы опасными для окружающих они ни были.

— Зачем вам я? — искренне удивился Гарри. — Вы взрослый, сильный волшебник, у вас

достаточно влияния, друзей и средств, чтобы раздавить этого змеелюба прямо сейчас. Вы не хотите рассказывать мне что-то важное, раз предпочитаете этому сценарию возню со мной.

— Это не так просто, — покачал головой Дамблдор. — Но в данный момент объяснять я ничего не буду. — Голос старого волшебника стал твёрже. — Доверять тебе в столь многих вещах было слишком неосмотрительно, и теперь, если ты собираешься стать полноценным волшебником, а не остаться недоучкой — придётся идти на компромиссы и научиться доверять окружающим.

— Я вас внимательно слушаю, сэр. — Поттер был серьёзен и напряжён. — Но не надейтесь надеть на меня строгий ошейник.

— Это было бы достаточно сложно и бесполезно. — Директора на миг перекосило от реакции юного собеседника. — Мы обновим Договор, и на этот раз без прямой угрозы жизни, здоровью или достоинству ты не причинишь физического, материального и морального ущерба никому, сколь бы неприятен он тебе ни был. В свою очередь, я обеспечу тебе возобновление уроков окклюменции, которая поможет тебе держать себя в руках и подавлять агрессию.

— Заманчиво, слов нет. — Скепсис, источаемый кукловодом, наполнял воздух. — А что будет с Элис? И как вы предлагаете решать дела с французами?

— Свою… кхм, куклу ты спрячешь под мантией, — отрезал Дамблдор. — И до особого распоряжения демонстрировать её не будешь.

— А если она не согласится? — уточнил Гарри, склонив голову набок и позволив себе немного расслабиться.

— Значит, тебе придётся приложить максимум усилий и красноречия, чтобы она согласилась. Я хочу знать о ней больше, но это можно обсудить и позже, в ближайшие месяцы. — Если директора и обескуражила возможность «несогласия» какой-то марионетки, то вида он не подал. — Ещё в этом году — ограничишься максимум двумя большими куклами и тремя малыми, не больше.

— От вас я получу… — не закончил фразу юноша, предлагая это сделать собеседнику.

— Дальнейшее обучение в школе. — Дамблдор был непреклонен и, кажется, не намеревался торговаться. — Которая находится под моей защитой. Волдеморт и его слуги сюда не сунутся. У вас есть вопросы, молодой человек? — Голубые глаза старого волшебника, глянули на Поттера поверх очков, и тот почему-то сразу вспомнил, что директору уже очень немало лет, и Вторую Мировую Войну, о которой сам кукольник читал только в книгах, сам Альбус пережил, и пережил успешно.

— Есть кое-что, — всё же решил настоять на своём Гарри. — Во-первых, я хочу сохранить за собой право на самозащиту — просто бегать от всех желающий меня ударить я не намерен. Со своей стороны, согласен прикладывать все усилия для наиболее безопасного для окружающих

урегулирования критических ситуаций. — Фраза, длинная и сложная, понравилась самому Поттеру, да ещё и звучала весомо. — А насчёт опасных ситуаций… Это уже ваша забота, сэр — следить, чтобы их не возникало. Но я постараюсь сдерживаться до определённой степени опасности.

— Отлично, этого пока достаточно, — одобрительно кивнул директор. — Приступим к Договору?

— Пожалуй. — Юноша кривовато улыбнулся — шрамы от Нитей на лице чуть саднили.

Обновление договорённостей прошло без эксцессов, и Альбус, попрощавшись, покинул мастерскую, посоветовав оставляемому в обществе скрытой под мантией Элис ученику хорошенько выспаться и привести мысли в порядок перед первым учебным днём. На первый взгляд лицо директора было спокойным, но Гарри заметил на нём проскользнувшую тень беспокойства. Похоже, у сильнейшего мага Хогвартса были проблемы не только с поведением кукольника, и их только предстояло решить.

Поттер покивал, почти не вслушиваясь в слова прощания первого лица школы, закрыл дверь на ключ, и только после этого, прислонившись к ближайшей стене спиной, позволил себе сползти на пол.

— Это было непросто, — с тяжёлым вздохом признал Гарри, потирая искусственными руками виски — прохладная древесина немного приглушала царящий в голове хаос. — Что скажешь, дорогая?

— Мы потеряли не так много, но и сплошным плюсом эти условия не назвать, — отметила Элис, снимая мантию-невидимку и вешая её на ближайший крючок для одежды. — Однако о том, почему ты ему нужен в школе, а не в Азкабане, он так и не рассказал.

— Расскажет, как найдёт время, — устало пожал плечами кукловод. — А пока я ужасно хочу спать.

— Ты не пойдёшь в башню? — уточнила девушка, находя взглядом так и оставшийся в мастерской с неизвестных ей времён матрас с комплектом постельного белья. — Тебя хватятся.

— Не пойду. — Юноша фыркнул, картинно вздёрнув нос вверх и показав язык двери. — Злые они там все. И нет, не хватятся — Флитвик, скорее всего, уже в курсе, или будет в курсе очень скоро. Ни за что не поверю, что директор пошёл сейчас не именно к нему.

— Тогда ложись первым. — Элис кивнула на матрас, а сама достала из сумки один из учебников для пятого курса. — Я хочу ещё немного почитать.

Спорить с ней Поттер не стал, скинул мантию, нехотя стянул со спины основу с двумя парами деревянных рук, вытряхнул из карманов и рукавов одежды деревянных скорпионов и, едва

застелив постель, лёг и мгновенно заснул — что всё лето, что конкретно день прибытия в школу выдались не самыми простыми.

http://tl.rulate.ru/book/43345/1055250